

В.П. Бойко, Е.В. Ситникова

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

И ФОРМИРОВАНИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА
ГОРОДА ТОМСКА
в XIX - начале XX в.

ББК 63. 3 (2) 47
УДК 947. 07/ о81 (571.1)
Б 72

Бойко, В.П. Сибирское купечество и архитектурный облик города Томска в XIX – начале XX в. / В.П. Бойко, Е.В. Ситникова. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2008. – 180 с. – ISBN 978-5-93057-261-2.

Редакторы: доктор исторических наук В.П. Андреев,
кандидат архитектуры Л.С. Романова

Монография посвящена проблемам формирования и функционирования сибирского купечества в условиях традиционного феодального и нового буржуазного общества. Анализируется численность, эволюция социального, отраслевого состава и образовательного уровня купечества, его социально-психологический облик и менталитет, показаны сильные стороны и историческая ограниченность сибирского купечества на протяжении всего XIX и начала XX веков. В монографии отражена решающая роль купцов в формировании архитектурного облика Томска, в заказе проектов и строительстве замечательных зданий общественного и частного назначения. Издание хорошо иллюстрировано портретами политических и общественных деятелей, купцов, видами Томска, чертежами и снимками зданий и сооружений города.

Книга предназначена для профессиональных историков, архитекторов и всех интересующихся историей Сибири и города Томска.

Рецензенты: доктор исторических наук **В.П. Зиновьев**,
кандидат архитектуры **О.В. Стахеев**

ISBN 978-5-93057-261-2

© В.П. Бойко, Е.В. Ситникова, 2008
© Томский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2008

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках уникальный труд – книгу замечательных томских ученых Владимира Бойко и Елены Ситниковой, посвященную сибирскому купечеству, сыгравшему заметную роль в застройке Томска XIX – начала XX века.

Купечество подарило старинному Томску оригинальные шедевры деревянной и каменной архитектуры, над созданием которых трудились именитые архитекторы: Константин Лыгин, Викентий Оржешко, Петр Федоровский, Андрей Крячков и др. Величественные торговые и общественные здания сформировали неповторимый и своеобразный облик Томска, который сохраняется в нашем городе на протяжении нескольких столетий. Именно местные купцы стали главными заказчиками каменного строительства в Томске и создали вместе с архитекторами свой стиль торговых и жилых зданий.

Проектные решения зданий торговых корпусов всегда отражали новации в стилях, архитектуре, при их возведении купцы старались применять новейшие технологии и материалы. Построенные здания подчеркивали своеобразие быта купечества, которое во многом определилось традиционной патриархальностью и консерватизмом, но было неразрывно связано с потребностью – для себя все делать добротно и красиво. В них сочетались элементы различных архитектурных направлений, декоративная изящная обработка и оформление внешнего вида зданий, прекрасно выкованные металлические решетки и ставни.

В книге авторы раскрывают читателям историю формирования и развития томского купечества, отражают его влияние на жизнь сибирских городов, вклад в создание архитектурного облика Томска. В издании представлены разнообразные иллюстрации: проекты и снимки исторических зданий и улиц города, фотографии крупных предпринимателей и известных, уважаемых людей того времени.

Несомненно, книга, которую Вы держите в руках, будет полезна и интересна как для профессионалов, так и для самого широкого круга читателей, которые хотят больше знать об истории и архитектуре Томска.

Книга помогает понять, какое богатство досталось нам от предшественников, осознать степень ответственности за уникальное архитектурное наследие старинного Томска. Старинные здания – деревянные, с резными ставнями, каменные – с башнями и балконами – вполне соответствуют духу города и придают ему своеобразный колорит. Мы должны сделать все, чтобы складывавшийся веками уникальный облик сохранился для будущих поколений, несмотря на все существующие сегодня сложности и проблемы.

Наши предшественники говорили: единожды побывавший в Томске – не забудет его никогда. Уверен, что и современный Томск останется центром внимания писателей, поэтов и всех сибиряков.

И.о. мэра Томска

Николай Николайчук

Предисловие

В социально-экономической жизни России, ее хозяйственном, культурном и общественном развитии всегда видную роль играла и играет Сибирь. В этой связи исследование социальной истории региона, определение в ней места различных сословий и социальных групп, в том числе и сибирского купечества, предоставляет хорошие возможности для понимания закономерностей и особенностей развития отечественной истории. Изучение сибирского купечества позволяет, на наш взгляд, глубже понять модернизационные процессы в торговле, промыслах и промышленности, в водном и сухопутном транспорте. При сравнении этих процессов со сходными явлениями в других регионах страны возникает возможность выявления динамики общего и особенного в движении страны по пути создания индустриального общества.

Интерес к истории западносибирского купечества вызван также тем, что современная историческая наука активно включает в свой оборот малоисследованные проблемы прошлого страны, в число которых входит история купеческого сословия дореволюционной России. Это связано с тем, что в современной России активно возрождаются различные формы предпринимательства и довольно много людей вынуждено заниматься различными видами торговли, другими видами бизнеса, что неизбежно ставит вопрос о преемственности отечественного предпринимательства. Каким образом реализовывались планы в реальности, какие проблемы стояли перед нашими предками в осуществлении их деловой активности – все это требует немедленного ответа. Гармоничное здание современного предпринимательства возникает при пропорциональном соотношении различных его составляющих: политики, экономики, культуры и т. д. Историческое осмысление прошлого является одним из фундаментных блоков этого сооружения, так как без преемственности в региональных, национальных и общемировых масштабах возможны просчеты и ошибки, ведущие к браку и перекосам возводимой конструкции. Необходимость изучения этой темы продиктована, кроме того, внутренней логикой развития науки, уделявшей купечеству до недавнего времени явно недостаточное внимание.

Необходимо пристально изучить составные элементы истории отечественного предпринимательства, определить политическую и ценностную ориентацию самих предпринимателей, дать объективную оценку их деятельности и подвергнуть анализу их вклад в экономическое и культурное развитие страны. Региональное купечество являлось одним из главных сословий, участвовавших в формировании местной деловой элиты. Купечество Сибири играло решающую роль в процессе складывания и развития местного предпринимательства, оказало заметное влияние на формирование сибирской и отчасти российской буржуазии. Этот опыт должен быть детально изучен и по возможности учтен при решении ряда проблем современной социально-экономической жизни.

Томск принадлежит к числу исторических городов, сохранивших до настоящего времени планировочную структуру и объемно-пространственную композицию, сформировавшиеся на протяжении XVII – начала XX веков. Массивы исторической городской застройки центральной части города, гармонично сочетаясь с природным ландшафтом, создают неповторимый архитектурно-художественный облик Томска. Это послужило основанием для присвоения ему в 1990 г. статуса исторического города.

Функция торгового города, на протяжении нескольких веков свойственная Томску, непосредственным образом отразилась на его архитектурно-художественном облике в на-

чале XX века. Значительная часть застройки, сохранившейся в историческом центре города, возведена по заказу и на средства томского купечества.

Изучение Сибири второй половины XIX – начала XX в. невозможно без знания истории сибирского купечества и его влияния на городское строительство, поскольку купечество играло весьма важную роль в жизни края. Томское купечество контролировало большую часть общесибирской торговли и промышленности более столетия, определяло стиль жизни города, оттеснив на второй план чиновников. Для своих нужд купцы строили жилые и торговые дома, магазины, торговые лавки, склады. Для города – церкви, больницы, общественные и административные здания, тем самым обусловив функциональное многообразие застройки, возведенной в Томске во второй половине XIX – начале XX в. Купцы являлись главными заказчиками каменного строительства, которое внесло специфические черты в облик старинного сибирского города.

Высокое архитектурно-художественное качество застройки, возведенной на средства томского купечества и отражающей стилистические направления в российской архитектуре этого периода, обусловлено работой в Томске высококвалифицированных архитекторов, выпускников Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров (К.К. Лыгина, В.Ф. Оржешко, П.П. Федоровского, А.Д. Крячкова и др.). Их постройки наглядно демонстрируют умение архитекторов влиять на вкусы заказчика, уровень культуры которых был невысоким. В современных условиях, когда от отношения «заказчик – архитектор» непосредственно зависит качество новой архитектуры, часто разрушающей облик исторического города, изучение этого опыта весьма актуально.

Здания и сооружения, построенные на средства купцов во второй половине XIX – начале XX в., и сегодня сохраняют важное градостроительное значение в структуре города, реально функционируют как элементы городской среды, сохраняя своеобразие старинного сибирского города. Отсутствие научно обоснованных данных об историко-архитектурной ценности большинства из этих зданий, а также предложений по их адаптации к современной жизни города приводит к невосполнимым утратам и ошибкам в современной градостроительной практике. Изучение застройки, возведенной на средства купечества, позволяет воссоздать картину жизнедеятельности Томска и ощутить временную параллель, соединяющую века, поскольку архитектура нынешнего центра Томска хранит и отражает историческую ценность города. Московский историк П.М. Головачев полагал, что исследования истории отдельных городов «послужат теми мозаичными камнями, из которых возможно создать картину исторической жизни Сибири».

Политическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России в 1990-е годы, внесла значительные изменения в вопросы сохранения и использования историко-культурного наследия. В настоящее время в Томске, как и в других городах страны, проблема охраны исторической застройки приобрела особую актуальность. В процессе активной модернизации хозяйственной и социокультурной жизни архитектурное наследие необратимо разрушается и утрачивается, стираются яркие индивидуальные черты старинного сибирского города с четырехсотлетней историей. Агрессивное вторжение в исторический центр Томска новых инородных объектов, не соответствующих по масштабу и материалу архитектурно-художественным характеристикам исторического города, разрушают целостность сложившейся исторической композиции. Таким образом, современники и потомки лишаются информации о разносторонних аспектах прошлого в жизни Томска (исторических, социальных, экономических, культурных и пр.). Новый финансово-состоятельный слой современного общества оказывает значительное влияние на вышеобозначенные процессы. Властные структуры, государственные органы охраны памятников, практикующие

архитекторы и градостроители по сути являются исполнителями воли этого слоя, который, однако, не отличается высоким уровнем культуры и нравственности. Подтверждением этому является стремительное изменение пространственной организации исторического центра города Томска, утрата сложившихся визуальных связей, ценных панорам.

Повышение интереса томичей к своим национально-культурным традициям поможет изменить их отношение к исторической застройке, осознать необходимость её сохранения. Грамотное использование сложившейся застройки будет способствовать сохранению исторического облика Томска, воспитанию у молодого поколения чувства прекрасного, любви к родному городу.

Таким образом, изучение истории сибирского купечества, за счет которого возведены замечательные образцы томской архитектуры второй половины XIX – начала XX в. как отражение сословных интересов купечества, на наш взгляд, имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение.

Авторы благодарят за помощь и полезные советы руководство Томского государственного архитектурно-строительного университета: ректора докт. физ.-мат. наук, профессора М.И. Слободского, проректора по научной работе академика РААСН Л.С. Ляховича, редакторов монографии: докт. ист. наук В.П. Андреева и канд. арх. Л.С. Романову, рецензентов – докт. ист. наук В.П. Зиновьева и канд. арх. О.В. Стахеева, сотрудников издательства ТГАСУ Г.Г. Семухину, Н.В. Удлер, А.А. Маракулину, а также всех работников Гос. архива Томской области, Областного краеведческого музея, Научной библиотеки ТГУ и отдела редких книг Областной библиотеки им. А.С. Пушкина, которые принимали участие в поиске и отборе фактического материала и иллюстраций к этому изданию.

Сформление
сибирского купечества
в сословие
(конец XVIII – начало XX в.)

1.1. Численность и происхождение сибирского купечества

Вопрос о численности купцов в России в целом и по отдельным ее регионам тесно связан с законодательным обеспечением их положения. Это законодательство большей частью сформировалось в последней четверти XVIII в., когда было проведено деление территории Российской империи на 50 губерний и началось юридическое оформление прав и обязанностей различных сословий. Без учета этих обстоятельств очерк по истории численности и состава сибирского купечества будет, на наш взгляд, неполным. До губернской реформы 1775 г. и повышения имущественного ценза при вступлении в купечество практически отсутствовало налоговое обложение купцов и в гильдии, особенно низшие, записывалось большинство городского населения. Сибирь не была здесь исключением. Например, в 1760-е гг. в Томске из 3053 жителей города мужского пола 2804 состояло в купечестве. По другим городам Сибири, приблизительно равным Томску по численности, в это же время насчитывалось также очень много купцов: в Тобольске – 2827 душ мужского пола (д. м. п.), в Иркутске – 1546, в Енисейске – 3213 и т. д.

На наш взгляд, эти сведения требуют уточнения, так как доля занимающихся торговлей и промыслами в этот период была несколько иной. Удалось проследить не только принадлежность части населения к купечеству юридически, но и долю тех, кто реально занимался торговлей и промыслами. Например, в Тобольске в 60-е годы к купеческому сословию принадлежало 1631 мужчин разного возраста и только около 40 % из них было предпринимателями в полном или частичном понимании этого слова. В Томске купцов было больше – 2300 чел., но только 20 % (каждый пятый) занималось преимущественно торговлей и другими коммерческими делами. По другим городам края картина была сходной: в Тюмени 933 чел. числилось в купечестве и 32 % из них – реальные купцы, в Таре из 272 номинальных купцов только около половины занималось торговлей (47 %), в Кузнецке из 93 купцов только 11 (9,3 %) могли считаться торговцами. Для сравнения можно указать на полное совпадение заявленных капиталов с реальными занятиями торговлей в Кяхте (258 из 258), 70-процентное совпадение в Иркутске (809 из 1126) и 65-процентное – в Енисейске (1358 из 2103). По нашим подсчетам, доля заявленного, или номинального, купечества в Сибири в этот период была около 5 % от всего населения края, в то время как по России она в целом не превышала 3 % [14].

Росту купечества в России препятствовали крепостное право и традиционные занятия подавляющего большинства населения сельским хозяйством, более строгий контроль государственных органов за населением, который затруднял нарушение сословных границ. В то же время в Европейской России наблюдался купеческий капитал более крупных объемов, купцы своими занятиями и богатством в большей степени соответствовали своему званию, тогда как в Сибири до двух третей из них принадлежали к «малокапитальным посадским людям». Сибирские купцы часто не могли выплачивать даже подушную подать и жили за счет занятий ремеслом, мелочным торгом, работами по найму и хлебопашеством.

Городские реформы 1775–1785 гг. во многом изменили положение российского купечества, сделали его сословием в более строгом значении этого слова и позволили в дальнейшем более четко и точно контролировать его численность и состав. Манифестом 17 марта 1775 г. население городов было разделено на две части – мещанство и купечество. Дальнейшее развитие эта мера получила в Указе от 25 мая того же года, по которому купцы всех гильдий освобождались от подушной подати. Вместо нее вводился однопроцентный налог с объявленного «по совести» капитала. По размеру этого капитала определялась принадлежность купца к гильдии, а также предоставление прав и льгот при торго-

во-промышленной деятельности. Первая гильдия давала право на всякую, в том числе и внешнюю, торговлю, если объявлялся капитал в 10 тыс. руб. и выше. Вторая гильдия давала право на всякую внутреннюю торговлю с объявлением капитала от 1 до 10 тыс. руб. По третьей гильдии можно было вести торговлю в пределах своего города и уезда с капиталом от 500 до 1 тыс. руб. После начала действия принятых законов, которые сильно увеличили имущественный ценз купечества и, соответственно, налоги с них, численность купцов резко уменьшилась.

В городах Сибири счет купцов шел уже не на сотни, а на десятки. Например, в Томске в конце 1770-х гг. купцов второй гильдии – 22 д. м. п., третьей – 139 д. м. п. Томск в этом плане не был лидером по числу отсеявшихся купцов, так как в списках осталось 5,4 % ранее числившихся в гильдиях купцов (151 из 2804 д. м. п.). Резкое сокращение наблюдалось в Тюмени и Кузнецке – 2,7 и 3,8 % соответственно. А вот в Тобольске и Таре, где купечество тогда было в большей степени укоренено в хозяйственной жизни региона и имело более значительные, чем в других городах, капиталы, осталось в гильдиях 13 % купцов и эта доля являлась высшей для всех городов Сибири [14].

По подсчетам Е.А. Зуевой, основанным на данных четвертой ревизии, в купеческом окладе в Сибири состояло 2174 д. м. п., в том числе в Тобольском наместничестве было 1082 купца, в Колыванском – 862 д. м. п. К крупным городам, где была сосредоточена основная масса сибирского купечества, относились Тобольск (347 д. м. п.), Иркутск (237 купцов), Томск (214 купцов), Бийск (107), Тюмень (104) и другие города. В конце XVIII в. большая часть сибирского купечества проживала в Западной Сибири. Например, в 1782 г. к западносибирскому купечеству принадлежало 1944 купца, что составляло 89,42 % всех сибирских купцов. Следует уточнить, что в то время в состав Тобольской губернии входила территория будущей Енисейской губернии, и это обстоятельство сильно увеличивало численность западносибирского купечества. Кроме этого, если другие категории населения Западной Сибири были по своей численности и составу относительно стабильны, то купеческое сословие не могло оставаться таковым, так как каждый год купцы должны были доказывать свою экономическую состоятельность и платить в казну оклад, значительно превышающий крестьянский и мещанский. Поэтому между ревизиями численность купечества испытывала сильные колебания, причем в конце XVIII в. они были в сторону уменьшения числа купцов [109].

По указу 1776 г. купцы всех гильдий получали освобождение от рекрутской повинности, замененной денежным взносом в 360 руб. за каждого рекрута, а с 1783 г. этот взнос увеличили до 500 руб. Такое дополнение послужило одной из причин притока в купеческие гильдии лиц других сословий без достаточного для этого основания. Дореволюционный исследователь истории городов России И. Дитятин отмечал, что до 70-х гг. XIX в. существовали купцы «фиктивные», не помышлявшие даже о торговле и промышленности, но отдававшие последние гроши, чтобы выбраться в купцы третьей гильдии и тем самым спасти своих сыновей от рекрутской повинности [32]. Вероятно, такая заинтересованность в получении гильдейских свидетельств являлась одной из причин высокой «текучести кадров» купеческого сословия в дореформенное время.

В апреле 1785 г. правительство Екатерины II издает «Жалованную грамоту городам», по которой были внесены дополнения и уточнения в сословное положение купечества, четко регламентировались права и обязанности разных гильдий. Минимальный размер объявленных капиталов с этого времени был следующий: по первой гильдии оставался в прежних размерах – 10 тыс. руб., по второй гильдии увеличивался в 5 раз и достигал 5 тыс. руб., по третьей гильдии увеличивался вдвое и равнялся 1 тыс. руб. Купцы двух

первых гильдий имели важные преимущества: право на внутренний оптовый и розничный торг, на заведение фабрик и заводов, были освобождены от казенных служб. Первогильдейцы к тому же могли производить торг вне империи и иметь морские суда, тогда как члены второй гильдии – только речные. Наконец, купцы первой гильдии пользовались преимуществом при получении подрядов и откупов. Две высшие гильдии освобождались от телесных наказаний, но во многом их образ жизни регламентировался до мелочей. Например, купцам первой гильдии позволялось ездить по городу в карете парой, второй – в коляске парой, третьей же гильдии запрещалось ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади [13].

В то же время купцы вынуждены были расстаться с мечтой о приобретении, подобно дворянам, чинов, права ношения шпаги и других отличий благородного сословия. Российское купечество было лишено такого мощного фактора преемственности, как земельная собственность, поэтому оно, в отличие от дворянства, было гораздо менее устойчиво в генеалогическом плане. Купцам было очень трудно основывать династии, так как ежегодно нужно было доказывать местной администрации свою состоятельность через объявление гильдейского капитала. В этом кроется главная причина частой смены состава купечества и отнесения его к числу полупривилегированных сословий.

Остается добавить, что реформы последней четверти XVIII в. только отчасти удовлетворяли интересы и потребности купечества. По реформе 1785 г. ни магистрат, ни всесословные органы городского самоуправления – общая и шестигласная думы – не превращались в главу и хозяина города, их деятельность была парализована засильем административно-полицейского аппарата, который не желал делиться своими властными полномочиями. Более того, купцы страдали от казенных служб и требовали своего освобождения от них. Многие из них откупались от выполнения почетных, с точки зрения администрации, должностей или симулировали различные болезни. В то же время многие обременительные для себя повинности, прежде всего постои, они пытались перенести на тех, кто торгами не занимался.

Трудно говорить о стабильности числа купцов не только на большой территории, но и на протяжении довольно длительного времени. Даже за короткий период в отдельных небольших городах число купцов сильно менялось, что связано с изменением внутренней и внешней политики, условий налогообложения купечества и другими объективными обстоятельствами. На 1 января 1801 г. в городах и уездах Западной Сибири насчитывалось 1113 купцов, а всего купцов в Сибири в этот период было 2530, что указывает на отход Енисейской губернии в восточносибирские губернии и более активный рост там купечества [83].

Доля купечества в составе городского населения Западной Сибири была примерно равна 4 %, и это было уже на уровне общероссийских показателей. В Восточной Сибири, по подсчетам И.А. Шукина, доля купцов в составе городского населения была чуть больше 2 %. В дальнейшем шло уменьшение численности купцов Западной Сибири, в то время как в Восточной Сибири их количество росло.

Сильное сокращение российского, в том числе и сибирского, купечества вызвал Манифест 1807 г., поднявший планку для первой гильдии до 50 тыс. руб. объявленного капитала (позднее – 15 тыс. руб. серебром), у второй гильдии размер объявленного капитала достиг 20 тыс. руб. (6 тыс. руб. серебром), и для третьей гильдии минимальный уровень капитала был доведен до 8 тыс. руб. (2,4 тыс. руб. серебром). В Манифесте Александра I указывалось на необходимость добиться преобладания русского купечества во внешней торговле, разрешая создавать для этой цели «товарищества». Купцам первой гильдии по-

зволюлось носить шпаги, для них вводилась «бархатная книга знатных купеческих родов», они получали право приезжать к царскому двору, ездить в карете парой и четверней.

Таким образом, правительство, с одной стороны, давило на купечество непомерно большим налогообложением, а с другой – привлекало на свою сторону верхушку купечества чисто внешними атрибутами благородства, которыми подавляющее большинство купцов и не думало пользоваться. Борода лопатой, традиционное русское платье, которое носило даже столичное купечество, включавшее обязательные высокие сапоги и картуз, как-то не гармонировали со шпагами, каретами и царским двором. К такого рода льготам относится и введение в 1800 г. почетного звания «Коммерции советник», приравненного к VIII классу гражданской службы. Этот класс давал чиновникам, выслужившимся из «неблагородных» сословий, потомственное дворянство, но коммерции советники оставались в прежнем состоянии, хотя обращаться к ним нужно было «Ваше высокоблагородие». В Сибири в первой половине XIX в. это звание изредка получали крупнейшие откупщики и золотопромышленники. Число их было невелико, и почти все они были приезжими из Европейской России. В Западной Сибири в тот период наибольшую известность получили коммерции советники Поповы, занимавшиеся в основном откупам и золотыми промыслами. Кроме увеличения имущественного ценза, в Манифесте предусматривалась передача в руки первогильдейского капитала всей внешней торговли. Поэтому наряду с сокращением численности купечества в целом отмечается рост числа купцов первой гильдии. В последующие годы падение численности купечества в городах России, а следовательно, уменьшение числа капиталов и дохода с них в казну умерило пыл российских администраторов в деле увеличения гильдейского ценза. Нормы 1807 г. оставались неизменными до 1863 г., когда реформа определила купеческий статус уже на иных основаниях [14].

Отметим, что к 1840 г. большинство купцов из списка 1820-х гг. и их наследники не остались в купечестве. Купеческое предпринимательство первой половины XIX в. было слишком рискованно, так как не имело ни организованного кредита, ни государственной поддержки, ни страхования от несчастных случаев и стихийных бедствий. Внутренняя и внешняя политика правительства Николая I, отсутствие серьезных гарантий и поддержки со стороны государства, увеличение налогов и сборов с купечества, тяжелый произвол местной администрации – все это сковывало деловую активность предпринимателей и не располагало к экономическому подъему страны. Кроме этого, обращает на себя внимание пожилой возраст большинства купцов высших гильдий. Они, вероятно, слишком долго держали в своих руках все нити семейного дела и в силу этого не могли подготовить себе смену.

Одним из стимулов, который должен был способствовать удержанию купечества в гильдиях, являлся Манифест 1832 г., вводивший звание почетного гражданина (личное и потомственное). Это звание присваивалось за выдающиеся заслуги перед городом, за долгую и беспорочную службу чиновникам, учителям и врачам, за крупные пожертвования и т. д. В почетные граждане попадали и купцы первой гильдии, которые смогли продержаться в ней не менее 10 лет, а с 1863 г. – не менее 20 лет. Звание почетного гражданина освобождало от рекрутской повинности, подушного оклада и телесных наказаний, то есть давало те же права, что и купцам двух первых гильдий, но пожизненно и без уплаты гильдейских сборов. Однако эта мера не давала желаемого результата, так как предпринимательству, как известно, необходима свобода в различных ее формах: свобода слова, печати, собраний для организации буржуазных сообществ, свобода передвижения населения и капиталов для формирования соответствующих рынков, либерализм законов в отношении предпринимательства, основанных на принципах невмешательства и многое

другое. На наш взгляд, таких свобод во второй четверти XIX в. в Сибири, как и в стране в целом, было явно недостаточно.

Только к 1860 г. коммерческая активность деловых кругов Сибири в связи с расширением добычи золота и общим хозяйственным подъемом несколько оживилась и, соответственно, выросла численность купечества. Например, в Томске в первой гильдии было зарегистрировано 4 капитала, во второй гильдии – 16, в третьей – 69. Всего к томскому купечеству было причислено 233 души мужского пола. Кроме этого, в городе и округе торговало много иногородних купцов, которым принадлежал 41 капитал. Интересно сопоставить эти данные с численностью купечества по всей Томской губернии: по первой гильдии – 5 капиталов, по второй гильдии – 47, по третьей – 425 капиталов. Получается, что в Томске находилось 80 % купцов первой гильдии, 34 % купцов второй гильдии и 16 % купцов третьей гильдии. Это свидетельствует о высокой концентрации капиталов в губернском центре, несмотря на то, что жители Томска составляли всего 2,6 % населения губернии. Доля купечества Томска среди всего населения города была невелика – чуть более 2 % [102].

Особая ситуация складывалась на Алтае, который по своему правовому положению считался горным округом, и там наблюдался довольно низкий процент городских сословий. Исключением был, пожалуй, только Бийск, в котором в 1858 г. (X ревизия) отмечено 588 чел., принадлежавших к купеческому сословию, т. е. 15,6 % городского населения, и Колывань – соответственно 282 чел., или 12,5 % населения. В Барнауле доля купечества в тот период была ничтожна – 1,1 %, в Кузнецке – 8,6 %. Подавляющее большинство купеческих капиталов объявлялось по низшей третьей гильдии [14].

Очевидно, что реформы 1860-х гг. не могли не коснуться положения российского купечества. Новое законодательство уже на иных основаниях определяло его социальный и экономический статус. Указы правительства Александра II от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. так очерчивали права и обязанности купцов, их льготы и размеры налогообложения: вся территория Российской империи была разделена на 5 классов, и каждому из них соответствовали свои нормы налогового обложения. Все виды торговых и промышленных действий делились на три основные группы, соответствующие оптовой, розничной и мелочной торговле. Купеческие свидетельства выдавались по первой гильдии для оптового торга, по второй – для розничного торга и промысловые свидетельства для мелочной торговли. Крупные города Сибири были отнесены к территории III класса, и плата за свидетельство первой гильдии здесь была 265 руб. в год (как и по всей России), а для второй гильдии – 45 руб., что было на 20 руб. больше, чем для местности V класса, к которому относилась вся остальная территория региона. Кроме гильдейских свидетельств, купцам нужно было еще выкупать билеты на каждое торговое или промышленное заведение. В крупных городах для купцов первой гильдии билет стоил 20 руб., для второй гильдии – 15 руб., а для остальной территории плата была соответственно 10 и 5 руб. за билет.

Стоимость гильдейских свидетельств с годами возрастала. Например, в 1889 г. в Томске было выбрано 8 свидетельств первой гильдии по 776 руб. каждое и 57 билетов той же гильдии по 45 руб. 50 коп. каждый. Для второй гильдии свидетельство стоило 108 руб., а каждый билет стоил 26 руб. Купцы, как и прежде, наделялись широкими правами на различные торговые операции, содержание фабрик и заводов, на разного рода поставки, подряды и откупа. Нововведения упорядочили систему отношений между купцами и государством. Законодательство о торговле и промыслах 1863–1865 гг. явилось довольно эффективным и потому долгосрочным средством для развития отечественной экономики.

Государственная регистрация купечества на новых условиях дала следующие результаты. В 1865 г. в Тобольской губернии было зарегистрировано 514 купеческих капи-

талов, что составляло 0,05 % от всего населения губернии, или 0,56 % от всего городского населения края. В Томской губернии в это время было выбрано примерно столько же купеческих капиталов – 490, хотя население губернии было меньше, чем в Тобольской губернии. Поэтому процент гильдейских свидетельств по отношению ко всему населению губернии был несколько выше – 0,07 %, а доля купеческих капиталов в городском населении края была значительно выше, чем в Тобольской губернии, – 0,9 %. К первой гильдии в Томской губернии относился 31 капитал, в которых числилось 148 д. м. п. и 198 д. ж. п., и 459 капиталов второй гильдии, в которых было 1315 представителей купеческого сословия мужского пола и 1205 – женского. Примерно столько же представителей купечества разного пола и возраста числилось в Тобольской губернии. Таким образом, в 1865 г. в Западной Сибири было заявлено около 1 тыс. купеческих капиталов, в которых насчитывалось около 6 тыс. чел. разного пола и возраста. Интересно отметить, что в Восточной Сибири было выбрано также около 1 тысячи купеческих свидетельств, но число проживавших в купеческих семьях, по подсчетам И.А. Щукина, было меньше – 3073 чел. (без Забайкальской области).

Позже, в 1883 г., в купечестве Тобольской губернии насчитывалось 869 членов семьи мужского пола и 887 – женского. В Томской губернии к этому времени проживало 1439 д. м. п. и 1358 д. ж. п., что в сумме давало число членов купеческих семей более чем на 1 тыс. чел. больше, чем в Тобольской губернии (2797 чел. против 1756 чел). Таким образом, в 1883 г. по всей Западной Сибири было около 5 тыс. чел. купеческого сословия, которые составляли около 0,2 % всего населения края и около 2 % городского населения. По сравнению с 1865 г. численность купечества Западной Сибири уменьшилась примерно на 1 тыс. чел., что указывает на слабое хозяйственное развитие края в этот период, малую деловую активность его населения. В Восточной Сибири численность купечества в этот период увеличилась почти на 1 тыс. чел. и достигла 3932 душ обоего пола, а доля купцов в городском населении была несколько выше: в Забайкалье – 880 чел. (5,6 %), в Енисейской губернии – 1427 чел. (4,1 %), в Иркутской губернии – 1442 чел. (3,6 %) [14].

В Томской губернии купечество следующим образом распределялось по городам и округам: в губернском городе Томске проживало 649 мужчин и 606 женщин разного возраста, а в Томском округе всего 12 мужчин и 23 женщины; в Мариинске было 190 мужчин и 175 женщин, а в округе, соответственно, 53 и 31; в Барнауле было зарегистрировано 135 мужчин и 120 женщин, а в округе, соответственно, 37 и 31. Далее по численности купцов стоит г. Бийск (80 мужчин и 76 женщин) и Каинск (65 мужчин и 70 женщин). Анализ списков купцов в небольших городах Томской губернии и сельских округах можно продолжить, хотя и из приведенных примеров очевидно: подавляющее большинство представителей этого сословия проживало в наиболее крупных городах губернии. По нашим расчетам, в 80-е гг. XIX в. около 75–80 % сибирского купечества проживало в городах. Купцы, которые проживали в сельской местности, свою деятельность ориентировали на город и значительную часть времени проводили в городах, где часто имели недвижимость в виде жилых домов, лавок и промышленных заведений. В свою очередь, купцы, проживавшие в городах, имели в округах торговые и промышленные заведения, дачи, заимки, фермы и другую недвижимость. Деление на городское купечество и купечество в округах в Сибири пореформенного времени было чисто условным и отражалось только в отчетных и статистических документах.

Уменьшение численности сибирского купечества наблюдалось в 1890 г. Отчасти это объясняется вялым течением хозяйственной жизни региона и тем, что появились более широкие возможности заниматься предпринимательством, не вступая в купечество. На-

пример, в 1890 г. в Тобольской губернии проживало 1174 купцов с членами их семей, что составляло 0,08 % от всего населения губернии. В том же году в Томской губернии числилось в гильдейском купечестве 1822 чел., которые составляли 0,13 % от всего населения края. В целом по Западной Сибири, включая г. Омск и Омский уезд, в 1890 г. было зафиксировано 3261 купцов, что составляло 0,11 % всего населения края и 1,24 % всего городского населения региона. В Восточной Сибири в этот период дела обстояли несколько лучше, так как там проживало 5902 человек обоего пола, которые составляли 2,09 % общероссийского купечества, и удельный вес купцов в городском населении равнялся 2,03 %. Примененный в нашей работе принцип анализа пропорций сельского, городского и торгового населения Сибири довольно широко использовался в дореволюционной статистике и характеризует уровень развития в крае торгово-денежных отношений, роль купеческого сословия в этих процессах [14].

В 1890-е гг. в Сибири деловая жизнь заметно активизировалась и стала принимать новые формы. Довольно частым явлением становится объединение купцов в товарищества или торговые дома. В сибирскую жизнь активно внедряются крупные иногородние и даже иностранные капиталы, которые завоевывают свое право на торговлю в жесткой конкуренции с местными капиталами. Значительное сокращение числа крупных капиталов местного происхождения объясняется сильной конкуренцией, процессом активной концентрации капиталов, внедрением в экономику региона иногородних капиталов, а также значительным увеличением размеров гильдейских сборов. Например, в 1890 г. в первой гильдии томского купечества числилось 10 выкупленных гильдейских свидетельств. В то же время крупных иногородних капиталов первой гильдии здесь было 14. В 1896 г. в Томске было 12 купцов первой гильдии, которые были причислены к местному купечеству, и 19 купцов иногородних, 10 торговых домов и товариществ составили томские купцы, а 20 фирм было иногородних, в том числе 3 иностранных. Аналогичные процессы происходили в купечестве других сибирских городов.

В середине 1890-х гг. в Западной Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги и общим промышленным подъемом наблюдалось оживление деловой жизни и численность местного купечества вновь увеличилась. Наиболее полно и объективно данные о численности западносибирского купечества отражены в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Численность гильдейского купечества в Томской губернии по этой переписи составляла 2232 чел. В Тобольской губернии в это время проживало 1352 чел. купеческого сословия, в г. Омске с уездом числилось 472 купца. Доля купечества в составе всего населения края была следующей: в Тобольской губернии – 0,09 %, в Томской – 0,11 %, а в целом по Западной Сибири – 0,1 %. В Западной Сибири проживало более половины всего купечества Сибири (56,7 %). В свою очередь, сибирское купечество составляло около 3 % от купечества Европейской России. Доля купечества в населении Западной Сибири в конце XIX в. в сравнении с подобными показателями по Европейской России была почти в два раза ниже, что указывает на меньшее внедрение в экономику Сибири товарно-денежных отношений, меньшее количество прежде всего торговых людей [14].

Закон от 8 июня 1898 г., вступивший в силу с 1 января 1899 г., сделавший необязательным вступление в гильдию для разного уровня предпринимателей, по сути дела подвел юридическую черту под фактом существования купечества как сословия. В Сибири резко снизилась выборка купеческих свидетельств. Например, в Иркутской губернии – с 460 в 1897 г. до 219 в 1899 г., в Забайкальской области – с 1495 до 273, в Якутской области – с 285 до 50 и т. д. Однако не нужно преувеличивать законопослушность россий-

ских и сибирских купцов. Дело в том, что этот закон только констатировал уже свершившийся факт: узкие сословные рамки перестали устраивать основную массу предпринимателей, и звание купца осталось почетным, хотя и несколько архаичным званием. Тем не менее, по подсчетам Г.Х. Рабиновича, в 1912 г. в Сибири было 1104 купца первой и второй гильдий. Удельный вес сибирского купечества в стране в этот период составлял по численности 3,5 % и увеличился к 1914 г. до 4 %. В Тобольской губернии насчитывалось 171, в Томской – 193, в Енисейской – 101, в Иркутской – 204, в Забайкалье – 223 и в Омском округе 94 купца. Сильная концентрация капиталов в Забайкалье объясняется широкими и продуктивными разработками там золотоносных месторождений [14].

Таким образом, приведенный в данном разделе материал позволяет сделать некоторые выводы. В течение продолжительного времени из купечества Сибири шло постоянное «вымывание» несостоятельных и малосостоятельных элементов, и только после реформы 1861 г. об этом сословии здесь можно говорить как о торгово-промышленном, где концентрировались крупные капиталы и складывались предпосылки для формирования вокруг купеческого ядра местной буржуазии. Являясь ничтожной частью городского населения, купцы тем не менее оказывали сильное влияние на все стороны общественной жизни города, во многом определяли особенности его развития в изучаемый период. В то же время западносибирское купечество не являлось сословием в строгом смысле этого слова, так как принадлежность к купечеству нужно было регулярно доказывать своей состоятельностью и платежеспособностью. Последнее заключалось в возможности исправно рассчитываться со своими кредиторами и выплачивать довольно высокие налоги. Не каждому купцу это было по силам, и в купеческом сословии наблюдалась довольно активная «ротация кадров». Поэтому изменение численности купечества должно быть дополнено более детальным изучением процессов, протекавших внутри сословия, характеристикой происхождения и состава западносибирского купечества.

В различных списках сибирских купцов только изредка упоминается их происхождение. Сравнивая списки купцов отдельных городов и округов дореформенного времени, можно довольно точно определить долю потомственного купечества в тот или иной период. Колебания численности западносибирского купечества в первой половине XIX в. не позволяли создать в этот период достаточно долговременные, многопоколенные династии. Каждые два-три десятилетия происходила почти полная смена состава купечества и вновь происходил процесс его формирования из представителей крестьянства, городских сословий и приезжих купцов. Вследствие этого в большей степени, чем раньше, начинает разрушаться национальная и религиозная однородность гильдейского купечества, начинается сложный процесс классообразования. Сходные процессы происходили и в других городах Сибири.

Реформа 1861 г. открывала, как известно, новые возможности в разных сферах жизни, в том числе в торговле и промышленности. Этому способствовало принятие в 1863 г. и усовершенствование в 1865 г. прогрессивного законодательства о торговле и промыслах в Российской империи, о котором упоминалось выше. Тем не менее значительная часть дореформенного купечества органично вошла в состав пореформенного купечества. В особенности это было заметно в старых торговых центрах: Томске, Иркутске, Тюмени, Кургане и некоторых других, где были купеческие роды, насчитывающие в конце XIX в. два и более поколений. Например, в Томске уже в 1847 г. в купечестве числились фамилии крупнейших в крае предпринимателей: Тецковых, Ереневых, Валгусовых, Вытновых и некоторых других. В Тюмени с дореформенного времени вели свое происхождение частоторговцы П.И. Молодых и П.П. Воинов, купцы первой гильдии А.И. Иевлев и П.И. Пода-

руев, И.Е. Проскуряков, И.В. Сорокин и другие. В Кургане в 1880-е гг. купцами во втором поколении были Ф.В. Шишкин, Ф.С. Березин, братья Папуловы [109].

Сведения о некоторых других старых и богатых купеческих родах края содержатся в формулярных списках лиц купеческого сословия и их семейств, представленных в потомственное почетное гражданство. Для того чтобы попасть в почетные граждане, необходимо было состоять в купечестве первых двух гильдий не менее 20 лет и сделать значительные пожертвования в пользу города. По известным нам формулярам к ним относились тюменские купцы Тюфины, Решетниковы, Шешуковы, Колмогоровы, томские купцы Хотимские и Толкачевы, тарский первой гильдии купец М.Ф. Пятков, колыванский второй гильдии купец Е.А. Жернаков и тобольский первой гильдии купец М.Д. Плотников.

По нашим подсчетам, доля потомственного гильдейского купечества была весьма значительной и в первое пореформенное десятилетие составляла около половины всего купечества региона. Однако постепенно эта доля снижалась за счет поступления в его ряды «свежей крови» и к середине 1890-х гг. составляла около 36 %. За пореформенный период многие представители старинного купечества сходят со сцены торгово-промышленной жизни края: некоторые из них разорились, не сумев приспособиться к новым экономическим условиям, другие прожили свои капиталы, ведя разгульный образ жизни, или перешли в категорию рантье. Часть сибирских купцов переехала в Европейскую Россию, преимущественно в Москву, куда стягивались крупные капиталы провинциального купечества. Однако в целом потомственные купцы до конца XIX в. сохранили ключевые позиции в экономической жизни края. Зачастую главную роль играли не финансовый ресурс предпринимателя, а различного рода связи с торгово-промышленными и административными кругами края, дававшими возможность получать выгодные заказы и кредитоваться. Подобную характеристику можно перенести на макро- и микроуровни. В первом случае можно говорить о российском купечестве в целом, которое было хорошо подготовлено к участию в капиталистическом производстве, и в конце XIX в. купцам Центральной России принадлежало около трети всех предприятий. По расчетам М.К. Шацило, купечество являлось не только самым многочисленным, но и самым мощным отрядом буржуазии: в Европейской России купцы владели почти половиной всех крупных и крупнейших фабрик.

В конце XIX в. особых изменений в национальном составе сибирского купечества не произошло. Например, в Томске по-прежнему большинство купцов было русскими, хотя доля купцов-евреев за 10 лет с 1877 по 1887 гг. увеличилась с 10 до 14 %, незначительной была доля купцов из татар, поляков, немцев. Тенденция роста числа купцов из евреев сохранилась до самого конца XIX в. По спискам 1897 г. из 125 юридических лиц, объявивших купеческие капиталы, 27 были евреями, то есть 21,6 % всех капиталов. Всего в это время в 52-тысячном Томске проживало 3202 чел. еврейской национальности, что составляло около 6 % городского населения. Только малочисленность еврейского населения в Томске и других городах Сибири, запрещение евреям вести торгово-промышленную деятельность на Алтае сдерживали в определенной степени рост доли лиц еврейской национальности в составе купечества [13, 35].

Из числа крупных предпринимателей-евреев Томска в этот период можно выделить И.Л. Фуксмана и его многочисленных родственников, занимавшихся вино- и хлеботорговлей и имевших в крае паровые мельницы, винокуренные, кожевенные и пивоваренные заводы; А.Е. Ельдештейнов, имевших пароходство и занимавшихся вместе со своим сородичем Я.А. Яппо в Томске ростовщицеством. Несмотря на запрет, внедрение еврейского купечества в деловые круги происходило на Алтае. Так, П.Н. Кайманович открыл там

много питейных заведений под именем своей жены, а торговлю хлебом и вином вели его компаньоны по «Ростовскому товариществу» братья Королевы. Томский купец Р.А. Бейлин закупил для своего заведения у Гурьевского завода через подставных лиц паровую машину мощностью в 20 л. с. и паровой котел за 7,5 тыс. руб., что законом было запрещено. Управление Алтайских горных заводов провело по этому делу расследование, и дело слушалось в суде [101].

Закаленная тяжелыми условиями предпринимательства в черте еврейской оседлости, более образованная и дальновидная, вобравшая в себя опыт более развитого капитализма Европейской России и отчасти Европы, спаянная традиционно крепкими национальными и родственными узами, еврейская буржуазия составляла серьезную конкуренцию складывающейся местной буржуазии, ядром которой являлось купечество. В связи с этим доля купцов из евреев в Томске в конце XIX в. была значительна: более пятой части всех купцов, но меньше, чем в некоторых других регионах Сибири. Например, в Иркутске, Забайкалье и Мариинске более половины купцов было из евреев.

Социальный, отраслевой, национальный и возрастной состав томского купечества оказывал сильное влияние на формирование его образа жизни, социально-психологического облика и других важных характеристик в изучаемый период.

Таким образом, на основе анализа численности, происхождения и состава сибирского купечества можно сделать вывод, что в рассматриваемый период шел процесс увеличения численности купечества, включение в его состав различных социальных и национальных групп, происходил рост его экономической силы и общественного авторитета. В дореформенный период купечество Сибири формировалось как единое сословие. Несмотря на то что состав постоянно обновлялся, были выработаны основные сословные принципы общественной и частной жизни и профессиональной деятельности. Основная эволюция западносибирского купечества в пореформенный период заключалась в постепенном стирании узких сословных рамок, в формировании внутри себя торгово-промышленной и чисто промышленной буржуазии. Сибирское купечество постепенно из сословия превращалось в класс, консолидируя в себе разнородные социальные элементы. Процессу консолидации не препятствовали национальные и религиозные факторы, но в то же время неоднородность структуры, отсталые формы предпринимательства сыграли сдерживающую роль в этом процессе. В этот период были выработаны купечеством, обществом и государством совокупные организационно-правовые нормы, увязывающие в единое целое отношения купцов с внешним миром и взаимоотношения внутри купеческой среды.

1.2. Социально-психологический облик купечества Сибири в XIX – начале XX в.

Сложным и до сих пор малоисследованным вопросом в нашей исторической науке является вопрос о социально-психологическом облике различных сословий, социальных групп, классов. На наш взгляд, купечество Сибири является достойным объектом исторического исследования для воспроизведения его социально-психологического облика. Структура исследования социальной психологии сибирского купечества должна включать следующие основные черты: систему материальных и духовных потребностей и интересов, а также совокупность социальных и ценностных ориентаций.

Содержание

Предисловие.....	4
Глава 1. Оформление сибирского купечества в сословие (конец XVIII – начало XX в.).....	7
1.1. Численность и происхождение сибирского купечества	9
1.2. Социально-психологический облик купечества Сибири	18
Глава 2. Основные сферы предпринимательской деятельности купечества Сибири (XIX – начало XX в.).....	29
2.1. Торговля сибирского купечества	31
2.2. Место промышленности в процессе формирования сибирского купечества.....	37
Глава 3. Влияние купцов на архитектурный облик города Томска (вторая половина XIX – начало XX в.).....	47
3.1. Формирование застройки центральной части города на средства купечества....	49
3.2. Стилистические направления в томской архитектуре	51
3.3. Ценностная характеристика томской застройки, возведенной на средства купечества.	54
3.4. Сохранение архитектурно-художественного облика Томска	60
Глава 4. Застройка Томска на средства сибирского купечества.....	63
4.1. Общественные здания и сооружения	65
4.2. Жилые дома.....	77
4.3. Торговые и складские здания и сооружения.....	85
4.4. Производственные и промышленные предприятия.....	94
4.5. Научно-практические рекомендации по сохранению и адаптации исторической застройки	96
Глава 5. Социокультурный облик сибирского купечества.....	99
5.1. Образовательный уровень и общественная деятельность как составные части менталитета западносибирского купечества	101
5.2. Основные черты благотворительности сибирского купечества	109
Заключение	119
Список источников и литературы.....	124
Приложения	131